

Кузьма Козак: Ничто не имеет срока давности, но мы пошли по пути взаимопонимания и примирения

08.02.2015 | [Общество](#) | Елена Борель, ЕвроБеларусь,

На снимке: Автоинженер Фердинанд Порше (в костюме), Адольф Гитлер и глава германского фронта труда Роберт Лей любуются на подарок для фюрера - кабриолет Volkswagen. Фото Хуго Егера

4 трлн евро репараций от Германии за войну с СССР планируют получить депутаты Госдумы РФ. То, что Германия не даст - дело десятое. На что из этой суммы чисто теоретически может претендовать Беларусь?

На днях стало известно, что российские депутаты Госдумы Российской Федерации собираются потребовать от Германии 4 триллиона евро репараций за войну с СССР. Уже формируется специальная рабочая группа по подсчету ущерба.

Инициатор этой идеи, депутат Госдумы от ЛДПР **Михаил Дегтярев** обосновывает требование тем, что Германия не заплатила СССР никаких репараций за разрушения и зверства во время войны. С ГДР было заключено соглашение о прекращении выплат, но с ФРГ, а тем более с объединенной Германией, таких соглашений заключено не было. И значит, вопрос открыт, заявляет депутат. Более того, Германия продавливает незаконные санкции в ЕС и тем самым наносит ущерб России, подчеркнул Дегтярев в интервью газете ["Известия"](#).

"Германия выплатила компенсации 6 млн жертвам Холокоста, но при этом проигнорировала 27 млн убитых советских людей, из которых 16 млн были мирными жителями, - отметил Дегтярев. - Думаю, что итоговая сумма репараций в текущих ценах должна быть не менее 3-4 триллионов евро, которые Германия должна заплатить правопреемнику СССР - России".

Депутат Госдумы также выразил надежду, что в рабочую группу подсчета репараций войдут представители Беларуси, Украины и других республик, "которые также имеют право претендовать на репарации от объединенной Германии". Суммы, на которые стоит претендовать "младшим братьям" "правопреемника" СССР, Дегтярев не озвучил.

Российские политики пошли дорогой греческих коллег. Напомним, что ранее о возможности предъявления претензий к Германии заявил премьер Греции **Алексис Ципрас**. Он считает, что этот вопрос не урегулирован. По словам Ципраса, Германия до сих пор не вернула Греции беспроцентный кредит в размере 476 млн рейхсмарок, которые в 1942 году Третий рейх вынудил выдать Национальный банк Греции. Общие потери от оккупации Греция оценила в 162 млрд евро, но Германия заявила, что ничего выплачивать не будет.

О том, насколько обоснованы претензии депутатов российской Госдумы к Германии и есть ли у них шансы взыскать репарации спустя 70 лет после войны, а главное, сколько от 4 трлн евро для СССР гипотетически должна получить наиболее пострадавшая Беларусь, корреспондент Службы информации "[ЕвроБеларуси](#)" побеседовала с руководителем [Исторической мастерской](#) Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Рау, исследователем Второй мировой войны **Кузьмой Козаком**.

- Кузьма Иванович, насколько правомерны требования в выплате репараций через 70 лет? Имеют ли такие вещи срок давности?

- Вообще, ничто не имеет срока давности. То, что было, оно остается. А вот что касается решения, то здесь нужно подумать, насколько оно действительно будет иметь значимость после пути, который мы прошли. Мы называем его "путь взаимопонимания и примирения".

Когда мы говорим о старых обидах, то мы в определенной степени хотим напомнить о них или вернуться к ним. Это первый момент. А второй - это сам механизм: почему там только Россия, почему там нет Беларуси, Украины или Литвы? То есть, в этом вопросе должна быть консолидированность, не должно быть выпячивания одной из сторон.

Я вижу в этой инициативе больше разговоров. Возможно, это чисто дискуссионный вопрос, потому что пока он абсолютно не вписывается в тот контекст, в котором мы находимся. Есть целые программы, касающиеся репараций, выплат, компенсаций, которые согласовывались на уровне государств. Так что, мне представляется, это идея одной группы, и она не получит развития.

- То есть, группа депутатов Госдумы ничего не добьется, Россия не выставит "счет" Германии?

- Безусловно. Об этом говорится в большей степени для того, чтобы актуализировать вопрос о войне. Много внимания уделяется из-за 70-летия победы в войне, а также сейчас есть тенденция изменения взгляда на войну, ведь раньше было значительно проще на нее смотреть. Раньше было единое понимание концепции, истории, а сейчас появляются национальные концепции и взгляды, в некоторой степени даже немного националистические. И получается, что в войне будто уже не один победитель, а много.

Поэтому здесь чисто локальный взгляд имеет свойство актуализации: мол, давайте через это посмотрим по-новому на всю войну, например, коснемся вопроса компенсации. Имущество же никто не компенсировал, вы знаете об этом? Если дом был сожжен или разобран немецкими солдатами, например, для моста или для обогрева, его никто не компенсирует.

Компенсировали только часть тем, кто был в концлагерях и в местах принудительного содержания. И то, только тем, кто дожил до 90-х годов и имел доказательные документы. Вот видите, какой парадокс: человек, который потерял всех родственников на войне, ничего не имеет из-за документов. Получается такой, что ли, антиморальный подход к жертвам войны.

- Сколько от 4 трлн евро, которые собираются потребовать российские депутаты у Германии, чисто гипотетически должна получить Беларусь, чья территория входила в СССР и первой попала под удар?

- Опять же, все очень субъективно. Что необходимо, прежде всего, учитывать? Например, количество населения, его состав на оккупированной территории. Но вы же знаете, что самые масштабные убийства происходили на территории Беларуси. Если мы оцениваем человеческую

жизнь, это один формат.

Далее. Нигде больше не сжигали населенные пункты, как это было в Беларуси. И сжигали не просто как строения, а вместе с людьми. Это второй момент.

Третий момент - протяженность боевых действий. В Беларуси было центральное направление, поэтому нужно учитывать, и когда наступали немецкие формирования, и когда наступала Советская Армия. Самые массовые и жестокие формы сопротивления были именно на территории Беларуси. Поэтому можно однозначно сказать, что наибольшие потери - на белорусской земле.

И если ставить вопрос чисто гипотетически, то для получения репараций нам даже не нужно было бы заниматься механикой, сбором доказательств, все события достаточно увидеть в комплексе.

Например, на нашей территории было практически уничтожено еврейское население - убито где-то около 800 тысяч. Вот как тут быть? В пропорциональном отношении самые большие потери именно у нас. И это касается не только материальной сферы, а больше духовной: убиты дети, женщины. Никакими деньгами это восполнить, конечно, нельзя...

- К вопросу об уничтожении евреев во время Второй мировой. Депутат Дегтярев в качестве аргумента своей правоты ссылается и на то, что Германия выплачивала репарации "даже странам, которых в войну вообще не существовало". Израилю, мол, Германия безадресно заплатила свыше 100 млрд марок (60 млрд евро) в рамках "возмещения национал-социалистических несправедливостей". Справедливо ли, на ваш взгляд, негодование депутата?

- Процесс компенсации абсолютно правомерный. А вот где находится эта жертва, на какой территории она живет, неважно! Поэтому правомерность выплаты гражданам Израиля, конечно, не подлежит сомнениям. Выживших в той войне очень мало осталось.

Посмотрим на динамику: принудительным рабочим, которых выводили на заводы, это компенсируют, а тем, кого убили, им уже не компенсируют... Вот как на это смотреть?

Или, например, как смотреть на то, что человека сжигали, а он остался жив? То есть, всех уничтожили, его не вывезли, он не был в концлагере, не был в местах принудительного содержания, и он тоже ничего не получает.

Когда у нас занимались компенсацией, основывались только на двух параметрах: чтобы были подтверждающие документы и чтобы человек был жив. Тоже парадокс. Ведь во время войны практически все документы были уничтожены. И выплачивали только той части людей, у которых документы сохранились...

Снова посмотрим: где больше всего велись военные действия? На территории Беларуси. Оказывается, касательно белорусского населения меньше всего сохранилось точных данных, вот белорусы в меньшей степени и получают.

А где находится и проживает человек, абсолютно не имеет никакого значения. То есть, мы говорим как о давности, так и о персоналиях. И если оставшиеся в живых евреи смогли выехать и, более того, организовать государство после войны, то, конечно, это надо учитывать.

Когда мы говорим о Беларуси, надо думать о потерях, которые не восполнить, сколько бы не

считали. Оценка может касаться только субъективного решения, принятого закона, а вот уже количество, размеры, объемы потерь - духовные и материальные - могут быть только условными.

Самое главное - путь примирения, чтобы кто-то признал, что нарушил мировой порядок, и хотел помочь хоть в какой-то степени тем, кто еще жив. Ведь у нас-то жертвы еще живы...

<http://eurobelarus.info/news/society/2015/02/08/kuz-ma-kozak-nichto-ne-imeet-sroka-davnosti-nomy-poshli-po.html>